

The background of the cover is a detailed illustration of a woman with long, straight blonde hair and a red harness. She has large, curved, light-colored horns on her head and large, feathered wings on her back. She is standing in a forest with trees displaying vibrant autumn foliage in shades of orange, red, and yellow. The ground is covered in fallen leaves. In the bottom left corner, there is a small signature that reads "Al Serey 2009".

18+

Кае де Клиари

Колдовской замок Часть III. Трещина

Кае де Клиари Колдовской замок. Часть III. Трещина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29180278

SelfPub; 2018

Аннотация

Попасть с пикника в Колдовской замок и погулять там по странным мирам. Это даже ещё не цветочки, а бутончики! Пролететь сквозь книгу и быть гонимой, как ведьма, после чего посетить мир разумных коз, научиться летать и влюбиться в дракона. Достаточно? Как бы не так! Всё только начинается. Анджелика не остановится перед опасностью, чтобы найти пропавших друзей, «влипнет», и не единожды, в самые невероятные передрыги и пошлёт куда подальше все условности и запреты ради своей невероятной любви. А дальше... Нет, не счастливый конец, а новое продолжение и новые чудеса!

Содержание

Глава 1. Торро!	4
Глава 2. Всё, как всегда или «опять влипла!»	13
Глава 3. Бей ведьму!	20
Глава 4. «Дворец принцессы»	27
Глава 5. Истинная ведьма – существенное отличие	31
Глава 6. Раздвоение	42
Глава 7. Огненное сердце	46
Глава 8. Метла	51
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1. Торро!

Солнце палило нестерпимо. Отражаясь от почти белого песка и известковых стен, его лучи били в глаза и накаляли каждую частичку тела. Казалось, что этот жар не льётся сверху лучевыми потоками, а висает в воздухе сухими, душными волнами, проникающими внутрь и распалюющими изнутри.

Но этого было мало! Не только солнце жгло арену, её жгли сотни и тысячи глаз, горящих и нетерпеливых. Зрители на скамьях замерли в глубоком, дружном молчании, но это молчание было чревато взрывом!

На арене, между тем, происходило следующее – несколько человек, в костюмах напоминающих клоунские, валялись в позах разбросанных кукол. Двое из них ещё слабо шевелились, трое или четверо лежали замертво, а один бездумно полз куда-то, оставляя за собой широкий кровавый след! Но на эту картину никто не обращал внимания.

Ближе к трибунам билась на земле лошадь, запутавшаяся в замысловатой сбруе и соломенной попоне, которая должна была служить для её защиты, но послужила лишь силками, прочно стянувшими ноги. Под лошадью лежал всадник уже не подающий признаков жизни. Его сломанное копьё валялось рядом. Когда лошадь упала, и в первый раз придавила его всем телом, он ещё пытался выбраться, но после несколь-

ких ударов головой о землю, затих. Но и это зрелище, ровным счётом не интересовало никого из публики.

Внимание зрителей было приковано к тому, что происходило в самом центре арены, где на утоптанном песке, широко расставив ноги, стоял странного вида человек. Он был невысок ростом, ярко и необычно одет, в левой руке держал широкий красный платок, а в правой, заведённой за спину, длинную острую шпагу!

Шагах в двадцати перед этим человеком горой возвышался громадный чёрный бык, из спины которого торчали разноцветные бандерильи. Он широко растопырил копыта, а голову опустил к земле. Глаза быка горели, как угли, он не видел ничего вокруг, кроме ненавистной красной тряпки, зажатой в ненавистной человеческой руке!

Казалось, что эти два врага стоят так целую вечность, но на самом деле это длилось лишь несколько секунд. Вдруг разъярённый зверь бросился в атаку! Он летел на человека с красной тряпкой и шпагой, как сбесившийся поезд, и несколько бандерильи слетело с его спины!

Человек не дрогнул, а только сомкнул ноги и проделал замысловатый пируэт, отчего бычьи рога, готовые пробить его живот, встретили пустоту! Серебряным лучом сверкнула в воздухе шпага, но и она осталась без добычи – бык, чёрным ураганом, промчался мимо, но быстро сообразив, что врага впереди него больше нет, остановился и развернулся, ища глазами своего противника! Огромное скопление людей ах-

нуло, как один человек, но тишина тут же воцарилась снова. Бык не заставил себя ждать. Не промедлив и секунды, он ринулся на человека, и на этот раз его бросок оказался ещё более стремительным. Человек снова сделал пируэт, но теперь у него получилось хуже, и могучее бычье плечо слегка задело его бок. Этого оказалось достаточно – человек кубарем полетел с ног, со всего маху врезался в песок и остался лежать неподвижно!

Дружный крик разорвал тишину над ареной, а бык уже развернулся и нашёл глазами своего противника! Он пару раз царапнул землю передним копытом, издал жуткий рёв и рванулся вперёд! Все снова замерли. Вот сейчас случится непоправимое! Но человек в последний момент откатился в сторону и бычьи рога взметнули два фонтана песка в том месте, где он только что лежал!

Мгновение и человек снова был на ногах! Он переложил свою шпагу в руку с платком, снял с головы странную шляпу и, широко улыбнувшись, поклонился публике! Ответом ему был восхищённый рёв беснующейся толпы и оглушительные рукоплескания! А бык, между тем, недоумённо помотав головой, снова приготовился атаковать. Приготовился и человек.

Над ареной вновь повисла мёртвая тишина. Все поняли – больше трюков и шуток не будет. Казалось, понял это и бык. Он напал, молча, и удар его рогов сейчас мог бы сокрушить сами стены, которыми была окружена арена! Никто не

уловил короткого стремительного движения, которое сделал человек по направлению нападающего быка, но все увидели, как ловко и изящно он отскочил в сторону. Пробежавший далеко вперёд бык, вдруг споткнулся, сделал ещё несколько шагов, припадая передом к земле, потом упал на колени, завалился на правый бок и замер. Над его левым плечом торчал и сверкал на солнце эфес шпаги!

.....
– Не-ет! – закричала Анджелика, перекрывая вопли толпы. Она захлопнула книгу и обернулась, уставившись в пустоту, страшная, как ведьма, с волосами стоящими дыбом.

– Библиотекарь! – крикнула она не своим, а каким-то мужским, грубым и хриплым голосом. – Срочно! Срочно туда! Может, он ещё жив?! Может, я ещё успею?!

– Успокойтесь, пожалуйста, успокойтесь, принцесса! – раздался совершенно невозмутимый голос. – Вспомните, к чему привела поспешность в прошлый раз! Хорошо, что вы закрыли книгу, положите ее, пожалуйста, на стол. Вот так! А теперь давайте обратимся к логике. Во-первых, вы не знаете, что вы увидели, прошлое, настоящее или будущее...

– Во всяком случае, не прошлое, иначе мы бы с Быком не встретились...

– А скидка на здешнюю реальность?

– Нда... Хорошо, а что, во-вторых?

– Во-вторых, вы уверены, что это тот самый бык?

– Уверена! Я узнала бы его из тысячи быков!

– А много ли вы видели быков в своей жизни?

Анджелика открыла, было, рот, но запнулась. Вопрос угодил прямо в яблочко – она городская жительница, видела раньше быков только на картинке или из окна автомобиля, ну, ещё может по телевизору. И, тем не менее, она ответила.

– Нет, быков в своей жизни я видела совсем мало, но в том, что это тот самый... Бык, я полностью уверена, ошибки быть не может.

– И всё же я не советовал бы вам торопиться.

– Почему?

– Хотя бы потому, что, скорее всего вы ему не поможете.

Удар тореадора, знаете ли...

– А вдруг есть хотя бы маленький шанс? Моё копьё...

– Обладает целительной силой! Знаю. Но вы представьте себе картину: посреди арены, где только что состоялась коррида, возникает полуобнажённая девушка с серебряным копьём в руках и оживляет быка! Как, по вашему, к подобному явлению отнесутся местные жители? Вам, что хочется быть сожжённой на костре в качестве ведьмы? Вместе с быком, между прочим!

– Но, что же делать?

Анджелика заломила руки в драматическом жесте, которого сама не заметила.

– Я рекомендовал бы спокойно проследить ход событий дальше, – ответил Библиотекарь своим невозмутимым тоном, от которого Анджелику уже начинало потихонечку тря-

сти.

– А что если...

– Раскройте книгу и посмотрите. Поверьте моей интуиции, хуже уже не будет. Кстати, ведь вы совершенно забыли о другом своём друге, а его до сих пор не было видно. Значит, он должен появиться, а, насколько мне известно, он такое существо, которое не привыкло играть последнюю роль!

Анджелика с сомнением кивнула, но всё же раскрыла книгу на следующей странице...

.....

По полутёмным коридорам и неопрятным помещениям с низкими потолками, неторопливо шёл странно одетый человек. Его костюм был весь в пыли и местами разорван, но это совершенно не портило его настроения. Может быть, это происходило от того, что его оттопыренные карманы при каждом шаге издавали металлическое бряканье. Человек навистывал, что-то весёлое, в одной руке он нёс масляный фонарь, а в другой длинную красивую шпагу, сверкающую и переливающуюся в неярком свете.

Войдя через маленькую дверь в большое, и совершенно тёмное помещение, он тщательно запер её за собой и, пристроив фонарь на крюке, вбитом в столб, подошёл к бесформенной тёмной массе, горой возвышающейся на полу.

– Ну как ты? – негромко спросил человек, обращаясь, по видимому, к этой горе.

– Порядок! – прогудел в ответ глубокий слегка протяж-

ный бас.

Гора шевельнулась и подняла увенчанную громадными рогами голову.

– А как твои дела? – спросила гора в свою очередь.

– Тоже ничего! – ответил человек, похлопав себя по карманам, отозвавшимся мелодичным звоном. – Представление удалось на славу! Публика редела и рыдала! Я даже расслышал отчётливое – "Не-ет!", когда ты так эффектно умер! Так что, и у тебя значит, нашлись в толпе поклонники! Точнее поклонницы, ведь голос был женский!

– Надо с ребятами поделиться, они сегодня классно сыграли! – заметил Бык, совсем поднимаясь, и выходя на освещённое пространство.

– Само собой! Само собой! А Изабелле куплю целую корзину моркови, она сегодня справилась лучше всех!

– Она там не очень сильно прибила Педро? Я, честно говоря, волновался...

– Всё в порядке! У Педро голова, как чугунная, и такие трюки ему не впервой!

– Слушай, а зачем ты сюда эту железку опять притащил? – Бык мотнул головой в сторону шпаги. – Знаешь ведь, не люблю я этого!

– Ну, вот ещё! Попробуй оставить такую красавицу, тут же сопрут! А ещё, никто кроме нас с тобой не должен знать её секрета!

– Ой, боюсь, попадёмся мы рано или поздно! Ну, сколь-

ко можно меня перекрашивать? С каким быком ты будешь драться в следующий раз? С зелёным или с красным?

– С чёрным! Скажем, что это брат того, ну, который был сегодня.

– Может и поверят. А чего это ты всё в маске? Будь собой, ведь дверь заперта, а то вид у тебя в этом обличии больно уж неприятный!

– Ах, да! Совсем забыл! – сказал человек, и, взяв себя за нос, набрал ртом воздух и сильно дунул, плотно сжав при этом губы. Фигура его вдруг округлилась, и он стал ещё ниже ростом, зато нос смешно раздулся, глаза увеличились, стали похожи на блюда, руки и ноги укоротились.

.....
– Фииниииииииг! – крикнула Анджелика, и Фиг с Быком удивлённо уставились в потолок, но девушка уже закрыла книгу, и, обращаясь к невидимому Библиотекарю, решительно заявила:

– Вот теперь мне точно надо туда! Нашлись! Оба нашлись и оба живы! Ах, они... жулики!

Последняя фраза, вопреки содержанию, была сказана с нежностью.

– Однако, принцесса... – раздался голос Библиотекаря.

– Ну, теперь, что ещё? Какие сомнения?

– Я уже предупреждал вас, что не могу дать вам с собой "Путеводитель по Миру Трещин". Могу лишь предложить "формуляр возвращения". Но будьте с ним крайне осторож-

ны, эта вещь существует лишь в одном экземпляре, и если вы её потеряете...

– Буду осторожна, – пообещала Анджелика, – давайте формуляр!

– Он в кармашке с внутренней стороны обложки. Запомните, что взяться за него надо всем одновременно и только после этого вы можете пожелать вернуться сюда. А мне придётся пока убрать несколько стеллажей, а то ваш бык разнесёт их в щепки. Удачи! И будьте осторожны, принцесса Анджелика!

Уже взявшись за книгу, девушка вдруг снова положила её на стол и хлопнула себя ладонью по лбу.

– Ой, какая же я дура! Драся там, наверху сторожит, и ничего не знает...

– Не беспокойтесь, принцесса, я позабочусь о вашем драконе! – заверил её Библиотекарь, и в его тоне скользнула едва заметная усмешка.

Глава 2. Всё, как всегда или «опять влипла!»

Анджелика не обратила на эту бестактность никакого внимания и вновь раскрыла книгу на той же странице.

"Я очень хочу туда попасть!", – проговорила она мысленно и зажмурилась.

Она ожидала, что всё случится, как в прошлый раз, но ровным счётом ничего похожего не происходило. Не было ни головокружения, ни ощущения полёта, только в лицо ей вдруг подуло свежим ветерком несущим запах... коровника? Городская была Анжелика или нет, но запах этот она угадала сразу, ведь так, как коровник, не пахнет больше ничего в мире!

Девушка открыла глаза и недоумённо огляделась. С таким же успехом она могла и дальше стоять с закрытыми глазами – тьма вокруг была кромешная. Но то, что она находится уже совсем в другом месте, было очевидно. Анжелика заставила себя успокоиться, хотя сердце норовило выпрыгнуть из горла, пошарила в кармане и вытащила оттуда зажигалку, которую нашла в коробе среди прочих подарков Козауры.

Зажигалка была из тех, в которые следовало заливать горючую смесь. Флакончик такой смеси без цвета и запаха нашёлся там же, и теперь лежал в недрах её сумки. Конечно,

некурящая девушка пользоваться этим устройством не умела, и, лишь после нескольких попыток вызвавших фонтаны искр, извлекла небольшой дрожащий огонёк, который тут же заколыхался так, что больше ослепил саму Анджелику, чем осветил пространство вокруг неё. Тем не менее, света от этого источника хватило, чтобы девушка поняла – она находится в просторном, но совершенно пустом помещении.

О том, что здесь присутствовал Бык, говорил характерный запах и толстая соломенная подстилка на полу, но самого Быка не было видно. В помещении были две двери. Одна большая, смахивала на ворота и была заложена изнутри здоровенной доской, другая маленькая, та, которую уже видела Анджелика на иллюстрации в "Путеводителе по Миру Трещин".

Недолго поколебавшись, девушка выбрала маленькую дверь, и очутилась в узком коридоре с низким потолком. Один конец коридора уходил в темноту, другой делал поворот направо, и за этим поворотом виднелся неровный мерцающий свет.

Анджелика решила пойти в этом направлении, и вскоре очутилась в ещё более просторном помещении, освещённом факелом закреплённом на столбе. Помещение смахивало на ангар или большой сарай, и скорее всего, было частью комплекса построек служащих для хозяйственных нужд. Посередине стояла небольшая тележка запряжённая осликом, а какой-то старик в грязноватой серой одежде, длинном фар-

туке, мятой дырявой шляпе и с трубкой в зубах, нагружал эту тележку унавоженной соломой, подцепляя её вилами с пола. Увидев Анджелику, старик выронил трубку и застыл с видом полнейшего недоумения.

Не ожидавшая такого оборота, девушка растерялась. Она то думала просто забрать своих друзей и немедленно вернуться на остров, чтобы вместе решить, как попасть оттуда в Козляндию, а вышло что-то совсем иное. Через мгновение она сообразила, что удивление старика понятно и следовало бы его спокойно обо всём расспросить, но старик заговорил первым.

– К-к-кто вы, с-с-синьорита?! – пролепетал он с сильной дрожью в голосе.

– Здравствуйте! – как можно приветливей сказала Анджелика, хотя сердце у неё уходило в пятки. – Мне хотелось бы поговорить с вашим тореадором.

– К-как вы сюда вошли? – продолжал старик, уставившись на девушку, как на неведомое чудовище.

Только тут Анджелика заметила, что всё ещё держит в руках горящую зажигалку. Она погасила её и убрала в карман, но это почему-то напугало старика ещё больше.

– Пожалуйста! – продолжала Анджелика, улыбаясь, как телеведущая, которая после сообщения о погоде вдруг начинает рекламировать стиральный порошок или зубную пасту. – Мне необходимо увидеть тореадора! Поверьте, это очень важно!

– К-какого тореадора? – перепуганный старик отступил на один шаг.

– Ну..., такого маленького! Того, который выступал на сегодняшней корриде!

– Д-дона Фигейроса? Т-так он п-пропал куда-то. А з-зачем вам д-дон Фигейрос, да ещё глубокой ночью?

– Понимаете..., – Анджелика лихорадочно соображала, что бы такое придумать, чтобы не напугать старика ещё больше, – мне очень нужно поговорить с доном Фигейросом! Я..., я его сестра!

– С-сестра дона Фигейроса?

– Ну да! – Анджелика обрадовалась, что ей, кажется, начинают верить и вдохновенно продолжала врать дальше. – Я его сестра! По отцу, а вот матери у нас разные, поэтому мы не очень похожи. Он такой маленький, а я...

– С-синьорита, вы ведьма? – вдруг прервал старик поток её откровений.

Огорошенная таким вопросом, Анджелика не нашла, что сказать, и, как-то совсем глупо, по-детски заморгала глазами. Она начала было собираться с мыслями, как бы ответить на этот вопрос старика, но тому уже не нужен был её ответ. Его простое и доброе лицо вдруг исказилось жуткой гримасой, он отскочил назад ещё на пару шагов и взял свои вилы наизготовку, как копьё, направив их в сторону девушки!

– Ведьма! – истошно заорал старик и ткнул вилами с неожиданной силой и быстротой.

Анджелика не успела ничего сообразить, но вдруг почувствовала сильную боль в затылке! Через секунду она поняла, что висит в воздухе под самым потолком этого сарая, а боль возникла от того, что она стукнулась о балку потолка головой.

(Значит взлетела? Одета и с сумкой. Хорошо, но теперь попробуй доказать, что ты не ведьма!)

Конечно, доказывать это было бесполезно. Старик глядел на неё снизу вверх, и глаза у него вылезали на лоб! От неожиданности он присел и зачем-то стащил с головы свою шляпу. Но его замешательство длилось недолго и, отбросив шляпу, он снова взялся за вилы.

Потолок этого помещения был, конечно, высоким, но не настолько, чтобы рано или поздно этот старый хрыч не достал своими вилами "ведьму". Увернувшись пару раз, Анджелика сообразила, что отсюда нужно убираться, и как можно скорее! Но как? Через дверь врядли получится улизнуть, да и неизвестно, куда попадёшь в этом лабиринте тёмных коридоров. Формуляр возвращения был в кармане под молнией, но пока до него дотянешься, пока активируешь, можно получить навозные вилы в живот, и даже если успеешь переместиться, останется только помереть в гробнице Козауры Менской!

И тут в дальнем конце сарая под самой крышей, Анджелика заметила окошко, вероятно оставленное для света и вентиляции. Окошко было мало, едва протиснуться, но оттуда

веяло свежим ветерком, и за ним сверкали звёзды.

(Чуть промажу, и, пиши – пропало! Только бы не застрять!)

Девушка прицелилась на глазок, и пулей вылетела наружу! Всё же она чуть-чуть зацепилась за выступающий гвоздь, и с досадой услышала треск разрываемой ткани.

"Ничего, зашью!" – подумала летунья, и тут у неё перед глазами мелькнуло, что-то маленькое и светлое – бумажка.

Формуляр! Девушка схватилась за карман, увы, он был порван и висел треугольным лоскутом. Ловить маленький клочок бумаги было бесполезно, мелькнув на прощанье ещё разок, он исчез во тьме. Анджелика чуть не заплакала от обиды и злости. Немедленно вниз! Искать этот заветный прямоугольник, хоть наощупь!

Где-то рядом раздавались крики и грохот опрокидываемых предметов. Конечно же, старик поднял тревогу, и теперь целая толпа народу будет охотиться на "ведьму"! Плевать! В крайнем случае, она покажет им, на что способна разъярённая валькирия! Анджелика спустилась в огороженный двор, освещённый только светом звёзд, и тут с удивлением обнаружила, что не может встать на землю! Она повисла в каком-то полуметре от поверхности земли, и при этом некая сила упорно тянула её вверх. Ей вдруг вспомнилось предупреждение из золотого письма – в этом мире трудно взлететь, но ещё труднее потом приземлиться.

(И что, мне теперь так и болтаться между небом и зем-

лэй?)

От этих мыслей её отвлекла стрела, свистнувшая над ухом. В стене большого здания, к которому примыкал двор, открылась дверь и из неё выбегали люди с факелами, и люди эти были вооружены! Анжелике расхотелось показывать им способности валькирии, тем более что арбалет она с собой не взяла, рассчитывая на быстрое завершение операции, а воевать с копьём против стрелков было бы слишком самонадеянно. Девушка вздохнула, и взмыла в ночное небо, оставив далеко внизу бегающие по двору факельные точки.

Глава 3. Бей ведьму!

Анджелика сидела на колокольне величественного собора и плакала!

Над красивым готическим городом занимался рассвет. Было ещё совсем не жарко. Прохладный ветерок, дувший с моря, приносил запах солёной воды и водорослей. Солнце, встающее из-за зелёных холмов, вызолотило мрамор дворцов и соборов, а белые стены домов и тщательно выметенные улицы окрасило в розовый цвет. Сады разбитые повсюду были словно одеты изумрудами, а величественные памятники, часовни и фонтаны усыпаны бриллиантовыми искрами.

Слов нет, красота открывавшаяся взору с того места, где девушка нашла себе приют, была достойна высших похвал! И до всей этой красоты Анджелике не было никакого дела!

Она опять была одна! Вся задумка провалилась, с друзьями встретиться не удалось, пути назад были отрезаны, новая куртка разорвана, формуляр возвращения потерян, и, ко всему прочему, она не могла ступить ногой на землю! Слава Богу, это не распространялось на крыши домов и прочие возвышенные места, вроде этой колокольни! Здесь она могла почувствовать себя пусть не человеком, а скорее кошкой, но хотя бы не воздушным шариком!

Но это всё было бы терпимо, если бы не самая главная беда – одиночество! Анджелика чувствовала себя несчаст-

ной и всеми покинутой, хоть и осознала, что в нынешнем своём положении виновата только она одна. Но это ничего не меняло. Она снова оказалась без поддержки в чужом и враждебном мире. Господи! Да появись сейчас тут Рогелло Бодакула, она бы бросилась ему на шею!

А город, тем временем, просыпался. На улицах начали появляться первые прохожие. Почти все они были с тележками или корзинками, а иные тащили на спине объёмистые плетёные короба. Странно, но Анджелике, не видевшей ничего подобного в жизни, с первого взгляда было понятно всё, что происходит там внизу. Размазывая слёзы по щекам, она волей-неволей стала присматриваться к людям, снующим по улицам. Вот везут свои тачки зеленщик и горшечник. Они идут в одну сторону – конечно на рыночную площадь, что видна неподалёку. Оба смеются, и что-то горячо обсуждают. Наверняка они соседи, знают друг друга давно, поэтому и болтают так непринуждённо. А вот лоточник с полным лотком румяных пирогов направляется туда же. Этот идёт один, и почему-то опасно оглядывается. Бойтся, что кто-нибудь отнимет у него пироги? Наверное, здесь очень лихие и хулиганистые мальчишки! Прачка с полной корзиной стираного белья идёт в другую сторону, несёт свою работу клиенту. Вот идёт священник. Совсем не важный и не спесивый, а добродушный и приветливый. С ним все раскланиваются, и каждый старается сказать, что-нибудь приятное. Вот...

– Смотрите! Смотрите! – раздалось снизу. – Там, на ко-

локольне!

И, конечно же, все головы сразу поднялись вверх и сотни глаз в недоумении уставились на Анджелику, сжавшуюся от страха! В это мгновение она поняла всю ненадёжность своего убежища. Место, где она поместилась, просматривалось со всех сторон. Правда, добраться туда снизу было не так-то просто. Анджелика устроилась на перекрестье балок служивших перекладинами для целого семейства колоколов, верёвки от которых уходили вниз и, наверное, достигали самого пола. А значит, чтобы добраться до этих колоколов, раз повешенных когда-то, нужны были верхолазы, и с этой стороны опасность вроде бы пока не угрожала. Зато снаружи спрятаться было некуда.

Реакция людей внизу была вполне понятна. Странно одетая девушка с распущенными волосами, сидящая под самой крышей колокольни не могла быть добропорядочной горожанкой и даже приезжей. Впрочем, если у всё прибывающей толпы и были какие-то сомнения, то они вмиг рассеялись, когда знакомый уже голос визгливо завопил:

– Ведьма! Это та самая ведьма! Стража! Позовите стражу! Стреляйте в неё, а то она улетит!

Вопил тот самый старик – уборщик, которого Анджелика встретила ночью в подсобных помещениях городского цирка. (Так для простоты она назвала то место, где происходила коррида.) Старик был одет в ту же грубую одежду и вёл в поводу того же ослика запряжённого в тележку. И вопли

этого старика нашли самый горячий отклик в толпе.

Люди чуть ли не хором закричали: "Стража! Стража!", и ещё – "Бей ведьму!" И стража не замедлила появиться.

Анджелика даже невольно прониклась уважением к тому, как оперативно возник из лабиринта улиц небольшой отряд крупных бородатых мужиков в таких доспехах, как обычно изображают конкистадоров. Стражники были вооружены алебардами, но двое из них несли на плечах здоровенные арбалеты, от чего девушке стало как-то не по себе.

Произошло короткое совещание, которое сопровождалось отчаянной жестикуляцией старика и мрачными взглядами бородачей в доспехах. Старик при этом потрясал чем-то в воздухе и, приглядевшись, Анджелика с ужасом узнала в этом предмете формуляр возвращения! Дело кончилось тем, что главный бородач отобрал у старика бумажку, сунул её себе за пазуху и хрипло крикнул что-то, обращаясь к перепуганной до смерти Анджелике.

Странно, но она не поняла ни слова! Старика понимала, говор людей внизу понимала, но приказ этого... ("Бармалей", – подсказало воображение), не понимала, как будто он говорил совершенно на другом языке. А смысл того, что выкрикивал "Бармалей" и так был ясен: он приказывал девушке спуститься вниз, и ему было равным счётом наплевать, как она это сделает – сумела туда залезть, сумеет и спуститься!

Но дело было как раз в том, что Анджелика не могла

спуститься! Но это ещё что! Она с ужасом обнаружила, что не может и взлететь! Страшная усталость вдруг сковала всё её тело, непосильная тяжесть навалилась на голову, сдавила виски, а руки и ноги превратила в вату! Сейчас девушка может, была бы не прочь спуститься вниз, и сдаться своим преследователям, если бы это гарантировало избавление от мучительной тяжести связавшей её не хуже верёвок.

А "Бармалей", между тем, решил, что уговаривать "ведьму" долго не стоит, и по его приказу двое солдат вскинули свои арбалеты! Раздались два сухих щелчка и два коротких болта ударили в крышу рядом с отшатнувшейся Анджеликой. Последовал ещё один резкий окрик и солдаты вновь прицелились. Вероятно, в первый раз они лишь пугали, но сейчас были настроены вполне серьёзно.

"Боммм!" – раздался вдруг удар колокола, от которого Анджелика едва не свалилась вниз.

"Вззз-тук!" – стукнуло, что-то за её спиной и, обернувшись, девушка увидела длинную стрелу, торчащую в балке.

Происхождение стрелы объяснилось сразу – на крыше, с другой стороны улицы, расположились несколько лучников в костюмах обычных горожан – добровольные помощники стражи в деле поимки "ведьмы"! Стреляли эти энтузиасты не слишком метко, (первая стрела попала в колокол), но при неподвижности мишени и при определённой настойчивости, они вполне могли истыкать свою жертву стрелами, как подушечку для булавок.

Но это было не важно, а важно было лишь то, что происходило там, внизу! А внизу два профессиональных арбалетчика ещё раз щёлкнули спусками своих замысловатых метательных орудий и два снаряда способных пробить насквозь воина в доспехах, устремились девушке в грудь...

Она видела их приближение. Как при замедленном показе кино, эти короткие, толстенькие, похожие на ракеты, стрелы-болты, увеличивались в размерах, превращаясь из едва заметных иголок в жуткие, наполовину металлические, наполовину деревянные брёвна! Вдруг эти "брёвна" покраснели, их деревянные хвосты рассыпались чёрным пеплом, а металл потёк блестящими огненными слезами, и оба снаряда размазались по стене колокольни, оставляя на ней дымящийся след!

Сначала огненный, а потом белый вихрь промчался перед глазами Анджелики и пропал так быстро, что она сперва решила, будто ей это всё померещилось! Но вот он появился снова! На сей раз, делая вираж, дракон летел чуть медленнее, но это не помешало ему изящным движением хвоста, как метлой смахнуть с крыши замерших в изумлении лучников.

Ещё один круг поменьше и дракон вцепился в колокольню своими могучими лапами, захлопал крыльями, обретая равновесие на вертикальной стене, и сложил крылья за спиной.

Не говоря ни слова, он откусил у колокольни её маленькую остроконечную крышу и плюнул её вниз. В это время

арбалетная стрела ощутительно ударила его в бронированный бок, видно кто-то из воинов внизу не потерял присутствие духа, и был готов к битве. Стрела отскочила, но дракон заметно вздрогнул, потом посмотрел вниз взглядом полным насмешливого, злого презрения, и вдруг, бесстыдно задрал хвост, сбросил на толпу увесистую и здоровенную навозную бомбу!

По-видимому, он попал, так как снизу раздался сильный хлопок, всплеск, а потом истошные крики, но что там происходило, Анджелика уже не видела... Такой знакомый и родной, горячий и шершавый язык обвил её и привычным жестом перебросил на спину дракона, а через мгновение она уже обнимала могучую шею, зажмурив глаза от бьющего в лицо ветра! Лишь одна странная мысль, поставившая мозги вверх тормашками, билась в её измученном сознании:

"Как жаль, что в тот момент, когда он обвил меня языком, я была в одежде!"

Глава 4. «Дворец принцессы»

Сколько они летели, осталось невыясненным. На руке у Анджелики были часы неизвестной фирмы, (козляндского, конечно производства), но она не заметила время их отлёта с колокольни. Вероятно, прошло, где-то около часа или двух. Дракон летел уже медленнее, и можно было видеть, что зелёные холмы внизу кончились, и под ними простираются горы. Кажется, они то и нужны были дракону для посадки, так как он летел уже не по прямой, а зигзагами, явно высматривая что-то внизу.

Наконец, он коротко бросил через плечо – "Держись!", и лёг на крыло, снижая скорость и высоту. Они приземлились на почти ровной площадке, как нарочно вытесанной на крутом неприступном склоне горы. Кроме того, тут была небольшая пещера, больше похожая на грот в которую не смог бы поместиться дракон, но достаточно просторная, чтобы укрыться от дождя, и даже устроиться с удобствами одному человеку.

Анджелика спрыгнула со спины дракона, но тут же обняла его за шею. И Драся обнял свою подругу крыльями, так, что совершенно укрыл её. Постояв так несколько минут, они разомкнули, наконец, свои объятия и посмотрели друг другу в глаза. Первым заговорил дракон.

– Сумасшедшая! – сказал он тихо, но в его тоне слыша-

лось еле сдерживаемое чувство. – Вот оставлю тебя здесь, чтобы никуда не сбежала, и буду приносить еду и всякое такое, а ему голову откушу!

– Кому? – не поняла Анджелика.

– Библиотекаря твоему, кому же ещё! – фыркнул в ответ Драся.

Анджелика ещё секунду смотрела ему в глаза, затем протянула к себе огромную драконью голову и, прижавшись к тёплой щеке, сказала со слезами в голосе: "Прости!"

В ответ дракон, как мог, нежно потёрся об неё щекой, потом провёл языком по волосам и снова укрыл своими широкими крыльями. Прошло ещё «немного» времени, на которое по-прежнему никто не обращал внимания.

Солнце давно перевалило за полдень, но до вечера было ещё далеко. На горной площадке пылал костер, возле которого сидели дракон и девушка. И были между ними мир и согласие! Несмотря на тёплое время года, в горах было весьма прохладно, а потому весело потрескивающий огонь оказался весьма кстати. Дрова обеспечил Драся. Он же принёс большую ветку с неизвестными крупными плодами, которые объявил съедобными, и изголодавшаяся Анджелика теперь с удовольствием уплетала их.

– Так как же ты всё-таки добрался до Библиотекаря? – спросила она, оторвавшись от сочной мякоти напоминающей дыню.

– Докопался! – был ответ.

– Ты что, разрушил гробницу? Так ведь сам говорил, что там сплошной камень!

– Ну, не совсем разрушил, а так, слегка! Понимаешь, когда этот придурок... Я имею в виду Библиотекаря. Короче, когда он появился вместо вас, ну... тебя и того ходячего скелета в доспехах, и попытался накинуть на меня уздечку, (а это ему почти удалось, сильный оказался и ловкий!), вообще я его сцапал и допросил с пристрастием, а он наплёл с три короба, вывернулся и удрал! Тут меня такая злость взяла, что я до него докопался, вытащил из этой норы с книгами и заставил перебросить сюда.

– Как же ты его увидел? Ведь он же невидимый?

– Для тебя невидимый, а я его прекрасно вижу. Мне ведь библиотеки невпервой ворошить... Э-э, я хотел сказать – посещать!

– И на кого он похож?

– Да, с виду человек, как человек, но что-то в нём есть ещё, я так и не понял, что именно. Сила у него, видишь ли, необыкновенная. Нечеловеческая сила. Я и то еле справился!

– А всё же жаль гробницу.

– Да, но он обещал всё поправить.

– Знаешь, ведь я потеряла формуляр возвращения, и врядли его удастся вернуть. Как же нам теперь попасть обратно? Он ничего тебе по этому поводу не говорил?

– А зачем нам попадать обратно? Что нам делать на том

острове? Если ты хочешь дальше искать своих друзей, то это надо делать здесь, а если желаешь после этого вернуться в эту, как её? Козляндию! Так это место не хуже любого другого для поиска прохода в то измерение. Даже скажу вот что, здесь у нас больше шансов такой проход обнаружить.

– Почему?

– Видела, как здесь относятся к ведьмам?

– Да уж! Не только видела, но и почувствовала!

– Вот-вот! А о чём это говорит?

– О чём?

– О том, что здесь эти самые ведьмы есть, а они, уж поверь моему опыту, многое чего знают! На то они и ведьмы!

Анджелику неприятно уколола игла ревности. *(Поверить его опыту? Интересно, а какого рода этот опыт?)*

– Что ты там такое думаешь? – спросил дракон. – Я теперь плохо слышу твои мысли, но сейчас они были какими-то злыми, это я почувствовал!

– Не обращай внимания! – ответила Анджелика смущённая от того, что позволила себе усомниться в друге. – Иногда в голову лезет всякая чушь! Так с чего же нам начать?

Глава 5. Истинная ведьма – существенное отличие

Розово-белое рассветное облако, горделиво плывущее по бледно-голубому небу, навывлет прошили два тела. Одно молочно-белое, (как и облако, оно сейчас было окрашено в розовые тона), а другое в ярких солнечных лучах казалось золотым.

– Не догонишь! – крикнула Анджелика и пулей рванулась к земле.

Восхищённый, но несколько обескураженный Драся, сложил крылья, и начал камнем падать вслед за ней, а она дразнила его, прибавляя и прибавляя скорость! На физиономии дракона отразился неподдельный испуг – земля была всё ближе и ближе!

– Осторожно! – крикнул он, но крылья не раскрыл, продолжая падать рядом с расшалившейся летуньей.

Анджелика поняла, что он не сделает попытки затормозить до тех пор, пока она сама не выйдет из крутого пике. До земли оставалось метров пятьдесят, но, когда девушка, описав в воздухе замысловатую параболу, пошла на взлёт, ей показалось, что она едва не чиркнула животом по жёсткой сухой траве, что росла в этих краях редкими клочковатыми пучками!

Она ещё не успела выровнять полёт, как услышала сзади хлопанье крыльев, и вскоре громадная тень заслонила от неё солнце – дракон летел сверху. Было видно, что он рассержен, его огромные лапы сжимались и разжимались, как бы желая задать непослушной девчонке трёпку! К тому же он начал потихоньку снижаться и прижимать её к земле, а это означало, что пора было идти на посадку.

Анджелика раскинула руки, хоть и не нуждалась в опоре на воздух, сделала ещё один круг вокруг вершины горы и приземлилась на площадку. Она тут же отбежала в сторону, чтобы дать Драсе место для посадки и, дракон шумно плюхнулся вслед за ней, бестолково хлопая крыльями и тяжело дыша.

– Сумасшедшая! – выпалил он, раздувая ноздри и сверкая глазами полными негодования.

Девушка тут же подбежала к своему другу и обняла его. Это подействовало мгновенно – весь гнев дракона немедленно куда-то испарился, он расплылся в улыбке и ласково провёл шершавым языком по её разгорячённой обнажённой спине.

Да, она снова летала обнажённой! И ничуть не стеснялась своего друга, хотя и чувствовала, что её нагота не оставляет его равнодушным. Дракон по этому поводу помалкивал, и делал вид, что ему всё равно, но девушка видела, что он украдкой разглядывает её и краснеет при этом. И это ей нравилось! Это было необыкновенно приятно, от этого кровь

быстрее бежала по жилам, а где-то внутри возникало очаровательное сладостное томление, противостоять которому не было ни сил, ни желания!

"Я – извращенка! – думала, Анджелика со смешанным чувством, страха, удивления и удовольствия. – Эксбиционистка и зоофилка одновременно! Ну и плевать! Мне хорошо, как никогда в жизни! И пусть это "хорошо" длится, как можно дольше, а потом будь, что будет!"

Она и в самом деле не представляла, что же всё-таки будет потом. Когда она вечером того же дня рассказала дракону подробности своей истории, удивлению Драси не было предела. Оказывается он и раньше знал о способности девушки летать, (прочёл в её мыслях пока это ещё было возможно), но не поверил, и решил, что это какая-то метафора или просто мечта. Не верил он такому чуду и сейчас, полагая, что Анджелика залезла как-то на колокольню, находясь в бессознательном состоянии.

И тогда отдохнувшая и успокоившаяся девушка, решила продемонстрировать другу свои способности. Ей удалось слегка приподняться над поверхностью площадки, но она тут же тяжело рухнула вниз. Поначалу Анджелика решила, что на неё так повлияли недавние переживания или неведомые силы, мешавшие взлететь с колокольни, действуют и в горах. Но тут, вдруг вспомнились наставления Чикады: "Энергию земли надо чувствовать, прежде всего, всей кожей! Средневековые ведьмы не даром летали обнажёнными!"

Вот тогда-то всё и случилось. Анджелика не думала, что она делает. В одну кучу полетели сумка, куртка, кофта, блузка, сапоги, носки и брюки, а в качестве верхушки пирамиды легло сверху нижнее бельё. Девушка встала босыми ногами на мелкие камни устилавшие площадку, но боли не почувствовала.

Она тут же взлетела! Легко и свободно, только взмахнула руками, как пловец, стремящийся к поверхности воды, потом сделала несколько кругов и переворотов, и, наконец, зависла в метре над площадкой, как бы раскинувшись на невидимом диване. Только тогда взглянула она на дракона, и поняла, что наделала! Драся смотрел на неё ошарашенными неподвижными глазами, и с отвалившейся челюстью! Представление произвело совсем не тот эффект, которого добивалась Анджелика. Через минуту-другую дракон судорожно сглотнул, и произнёс только одну фразу:

– Какая ты красивая!

Возможно, что её полёта он не заметил вообще. Девушка вдруг страшно смутилась, соскочила со своего "дивана" и метнулась было к одежде, но остановилась на полдороге. Рой мыслей кружился и жужжал у неё в голове.

(Если я сделаю это сейчас, то потом мне будет очень сложно снять перед ним одежду, когда понадобится лететь! Странно, почему он так реагирует, ведь он уже видел меня нагишом? Надо вести себя, как ни в чём не бывало!)

Анджелика набрала полную грудь воздуха, расправила

плечи, улыбнулась и, подойдя к куче одежды, выдернула из под неё куртку. Она свернула эту куртку, как подушку, положила её на камень, сама уселась сверху и, глядя дракону прямо в глаза, спросила:

– Ну как, теперь веришь?

– Т-теперь верю! – ответил Драся и помотал головой, как будто хотел стряхнуть с неё паутину.

Затем он снова уставился на Анджелику, но взгляд его стал осмысленным и... смущённым. Это развеселило девушку, ей нравилось его смущение и неожиданно стало нравиться, что он на неё смотрит! Смешанное чувство стыда и удовольствия зародилось, где-то в душе, и наполнило всё её естество. Она попыталась было сопротивляться этому чувству, но потом махнула рукой. Пусть! Пусть будет, что будет, а сейчас ей хорошо и приятно, что на неё на голую, во все глаза, смотрит друг! Или даже больше чем друг...

Летать вместе они начали уже на следующий день. И тут выяснилось, что могучий дракон, который в воздухе чувствовал себя ловчее и увереннее, чем на земле, далеко не всегда может обогнать свою подругу! А вот манёврам её пришлось учиться, здесь у Анджелики было совсем мало опыта, и она на первых парах едва не разбилась несколько раз о торчащие тут и там скалы. Но летунья быстро училась. Одежда, по-прежнему, мешала ей. По-видимому, тогда при встрече со стариком – уборщиком, она смогла взлететь толи сперепугу, толи ввиду прямой смертельной опасности, а теперь

этой опасности не было, и лишняя оболочка только сковывала движения. Правда Анджелика дала себе слово потренироваться летать одетой, как-нибудь потом, но это "потом" должно было наступить ещё не скоро!

– Сумасшедшая! – повторил Драся, и слегка толкнул Анджелику, от чего она едва не покатилась кубарем.

Но вместо того, что бы упасть, девушка со смехом отскочила на пару шагов, слегка зависая в воздухе при каждом прыжке, и, крутанувшись, раза два вокруг себя, замерла на самом краю пропасти, уперев руки в бока. Казалось, она сейчас полетит вниз с обрыва, но этого не произошло, а шаловливая летунья вдруг заявила:

– Есть хочу!

Дракон воспринял эту фразу, как команду к действиям. Он тут же расправил свои кожистые хлопалки, и приготовился взлететь. Но тут девушка снова подбежала к нему и опять обняла за шею.

– Ну, Драсечка! Ну, миленький! Возьми меня с собой, пожалуйста! Я буду послушной! – уговаривала она, но дракон был непреклонен.

– Нет! Ни в коем случае! – решительно и твёрдо отверг он все её просьбы. – Я уже рассказывал, что местные крестьяне очень хорошие стрелки. Мне их стрелы, конечно же, не страшны, а вот тебе защититься нечем. Подстрелят, и поминай, как звали! Никакое копьё не поможет, волшебное оно там или нет. Всё! Ты остаёшься, и без меня отсюда ни ногой!

Договорились?

Анджелика молча, кивнула. Приходилось подчиняться. Он был, конечно, прав, но вся её душа рвалась вслед за ним, и удержаться было нелегко.

Драся улетел. Он появится часа через два, а может и через все четыре, и принесёт каких-нибудь плодов или большую гроздь винограда. Девушка стосковалась по мясной пище, но предложения дракона принести ей овцу или кабана приводили её в ужас. От одной только мысли, что ей придётся разделять тушу убитого животного, Анджелике становилось дурно! Так что приходилось довольствоваться растительной едой. Как бы то ни было, пока что это весьма благотворно сказывалось на её здоровье. Благодаря диете и постоянным физическим упражнениям, тело её стало гладким и упругим, мышцы налились силой, лишний жирок куда-то исчез, а на то, что кожа слегка зашершавилась от постоянного контакта с горным ветром, она не обращала внимания – красный горячий язык дракона был ещё более шершавым, но его прикосновения были до жути приятными!

Предоставленная самой себе, Анджелика, как всегда не знала, что ей делать? В их нехитром примитивном хозяйстве не было ничего такого, что требовало бы чистки, мойки, стирки или готовки. Свою еду, дракон всегда поедал по ту сторону скалы, мотивируя это тем, что такое зрелище вряд ли доставит ей удовольствие. Посуды у них не было, спала девушка на охапке травы покрытой курткой, поддерживать

огонь тоже не было нужды – лучшего источника для зажигания, чем драконье пламя, даже для самых сырых дров, трудно было себе представить. Поэтому оставалось, либо лежать пластом, либо ходить взад и вперёд, меряя площадку шагами. Летать одной не хотелось, да и Драся не одобрял с её стороны такой самостоятельности. Странно, ей привыкшей в последнее время поступать по своему, приятно было сейчас подчиняться дракону, и во всём его слушаться!

Анджелика прошла по самому краю площадки, потом походила по её середине, сделала сальто, потом ещё и ещё. Подошвы её ног вовсе не загубели, как не загубели и руки, но острые камни совершенно не ранили кожу, ей даже не больно было ходить по этим камням босиком, а как-то ради эксперимента она улеглась на них, и опять не почувствовала никакого дискомфорта. Ответ напрашивался сам собой – её способность парить в воздухе потихонечку превращалась в особый образ жизни, и когда телу грозила опасность, пусть даже маленькая и пустячная, вроде царапины, некая сила приподнимала её над этой опасностью, как бы лишая веса! Правда полёты требовали усилий, от которых она всё же уставала. Но сейчас этой обычной усталости не было, энергия требовала выхода, и Анджелика ещё раз заставила себя проделать замысловатое сальто, которому позавидовал бы любой профессиональный акробат.

Ещё не встав на ноги, девушка услышала чьи-то хлопки в ладоши, и красивый глубокий женский голос проговорил

над самым ухом.

– Bravo! Bravo! Кто же это у нас здесь такой ловкий?

От этих слов, а точнее от их совершенной невозможности, Анджелика и впрямь, чуть не свалилась в пропасть. Когда она резко и неожиданно больно приземлилась на ноги, а мир в её глазах принял свой нормальный вид – небо сверху, земля снизу, её взору предстала картина, от которой рот у девушки открылся сам собой! В двух шагах от неё стояла обнажённая полногрудая красавица, лет тридцати, с иссиня-чёрными волосами, зелёными распутными глазами, смуглой кожей и белозубой улыбкой, в которой правда было больше злой насмешки, чем приветливости. Анджелика онемела от неожиданности, но это совершенно не смутило непрошенную гостью.

– Итак, что же это за чудо такое? – продолжала незнакомка глубоким и каким-то змеиным контральто. – Умеет летать, но без метлы! Водит дружбу с драконом, но мяса не ест, и крови не пьёт! Красивая, как принцесса и пахнет как принцесса, вкусенькая, как спелое яблочко, но к тому же ещё девственница! Вот это да! Такого я ещё не видела! Будет о чём порассказать сёстрам!

Говоря это, странная женщина принялась описывать круги вокруг онемевшей Анджелики. При этом она, так бесстыдно покачивала бёдрами и крупными горошинами коричневых сосков, что девушка, вспомнившая о своей собственной наготе, вдруг вспыхнула от смущения. Мало того,

в её душе шевельнулся страх перед этой незнакомой зловещей тёткой, которая, несмотря на свою красоту, излучала, какую-то грозную жестокую силу, и явно была опасна! Анджелика сделала шаг в направлении грота, где стояло приклонённое к стенке серебряное копьё, но незнакомка тут же загородила ей дорогу.

– А вот этого нельзя! Это я не разрешаю! И вообще, зачем такому беленькому кролику осиное жало?

Слова незнакомки были сказаны приветливым тоном, и она продолжала улыбаться, но в распутных зелёных глазах промелькнули недобрые искры, а оскал белоснежных зубов вдруг стал неприкрыто хищным. Анджелику это, однако, только разозлило. Что значит "не разрешаю"? С чего это вдруг, какая-то незнакомая... ("ведьма" – подсказала интуиция), строит здесь из себя хозяйку! И девушка снова решительно шагнула к своим вещам мимо ведьмы, с лица которой немедленно слетела улыбка.

– Стой! – закричала ведьма, и тут Анджелика увидела, что она сжимает в руках метлу, но метлу необычную. На одном конце этой чёрной от времени полированной метлы был привязан, как это и полагается, пучок прутьев какого-то растения, а вот на другом внезапно засветился ярким синим светом огненный шар, и этот конец ведьма направила в грудь Анджелике!..

Девушка почувствовала, что все волосы её тела становятся дыбом, но не от страха, а от воздействия этого шара.

Это напоминало соприкосновение со статическим электричеством, но эффект был намного сильнее всего того, что приходилось до этого видеть и чувствовать.

И всё же она сделала ещё одно движение, и это движение было последним! Из шара вдруг ударила короткая молния подбросившая тело девушки в воздух. Она тяжело рухнула у самого обрыва, не почувствовав боли от удара о землю. Анжелика понимала, что это конец, но сил не хватило даже, чтобы пошевелиться. Сквозь заволакивающую сознание багрово-серую пелену она услышала дикий зловещий хохот, раскатившийся по горам гулким эхом. После этого свет погас в глазах Анжелики, и сознание покинуло её.

*Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan!
Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan!
Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan!
Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan! Kan!
Kan! Kan! Kan! Kan! Kan!*

А этот звук, кроме того, отдавался несильной, но изводящей пульсирующей болью в сгибе локтя, там, где вена. Анджелика хотела дотянуться свободной рукой до этого места, но не смогла даже приподнять руку. Почему? Потому что она привязана. Лежит на чём-то узком длинном, привязанная широкими эластичными лентами. А ещё, у неё, что-то торчит из носа, а по всему телу наплетено и напутано, наклеено и пристёгнуто множество самых разных штук-вин, проводов и трубок, как на новогодней ёлке. Ну, так, что же всё это значит?

Глаза закрыты. Значит надо их открыть. Но сделать это крайне трудно, веки тяжёлые, как две свинцовые гири. Глаза открывать больно. Кажется, вот сдвинутся веки, и нестерпимая режущая боль полоснёт раскалённой бритвой по глазным яблокам! Но открыть их всё-таки придётся, ведь надо же выяснить, где она сейчас и что с ней.

Голоса? Или это только послышалось? Нет, не послышалось. Точно, рядом два приглушённых голоса. О чём-то разговаривают. Только слов разобрать невозможно. Анджелика делает невероятное усилие, и её веки приподнимаются. Так и есть! Яркий режущий свет врывается в её мозг, как

разъярённая бензопила!

Голоса при этом становятся громче и возбуждённые. Кажется, они кричат ей что-то в самые уши, но она не может понять, что именно. Зачем только она открыла глаза?! Со стоном Анджелика опускает веки и ей сразу становится легче. Странно, но голоса вдруг делаются понятнее, один из них отчётливо и с заметным страхом произносит:

– Смотрите! Смотрите, она снова исчезает!

В ответ ему раздаётся жалобное поскуливание, но этот звук идёт сверху, как будто над ней стоит и плачет огромная собака. Что-то холодное ложится на грудь. Руки больше не связаны, но они не слушаются. Кто-то другой приподнимает их и перемещает так, чтобы пальцы коснулись длинного узкого предмета лежащего на ней сверху вдоль всего тела. Этот кто-то слегка влажный, шершавый и горячий. Он прикасается к ней в разных местах, что-то поправляет, приглаживает волосы, и всё время поскуливает, но ничего не говорит.

Анджелика смыкает пальцы на уже давно знакомом и привычном древке, и тут же сквозь веки ей ударяет в глаза странный, серебристо-голубой свет! Но этот свет не бьёт и не режет, он целебный, и веки девушки легко поднимаются, чтобы увидеть прямо перед собой перепуганное и заплаканное лицо друга...

Глава 7. Огненное сердце

– Дрась, – спросила Анджелика слабым голосом, – только скажи мне честно, я умерла?

– П-почти! – ответил дракон нижняя челюсть, которого ходила ходуном.

– А где та, ну... ведьма?

– В-вон там! – из-за прыгающей челюсти Драся, как будто заикался.

Анджелика слегка повернула голову, и посмотрела в ту сторону, куда показывал дракон. Там, почти посередине площадки виднелась небольшая кучка пепла, по форме напоминающая человеческое тело. Рядом валялась обгоревшая метла, которая ещё дымилась. Анджелика отвернулась от этого зрелища и обвела глазами место, где она теперь лежала.

Собственно особо смотреть было не на что. Она лежала в том же самом гроте, где провела уже несколько ночей, (она не помнила сколько). Лежала на той же охапке травы, прикрытая кое-как одеждой, но не одетая из чего следовало, что её сюда перенесли и положили после того, как короткая синяя молния выбила из неё жизнь вместе с дыханием.

– Дрась! – снова позвала Анджелика слабым голосом. – Это ты меня сюда принёс?

– Я, – был короткий ответ полный настороженного страдания.

– А что вообще случилось? Я помню, что эта... ведьма появилась на площадке и начала выпендриваться, потом она ударила меня молнией, и больше я ничего не помню!

– У тебя сердце не билось! – голос дракона дрогнул, но он справился с собой. – То-есть сначала я увидел, как она шибанула тебя этой штуковиной, а потом... ну вообще я в неё плюнул, несильно, так как боялся тебя задеть. А потом взял тебя с края площадки и принёс сюда. А у тебя сердце не билось! Я так испугался!

Дракон всхлипнул, и если бы Анджелика была в силах, она бы бросилась ему на шею, и это объятие было бы таким долгим, как никакое другое, которое было у них раньше! Но она смогла только слабо улыбнуться и слегка приподнять руку, чтобы погладить его холодный от волнения, чешуйчатый нос.

В ответ Драся ещё раз лизнул её своим шершавым языком, и это прикосновение влило в неё столько жизненных сил, что на какое-то время показалось, будто она может подняться. Но попытка сделать хоть слабое движение отозвалась накатившей изнутри дурнотой, и девушка осталась лежать, как лежала, только попросила снять с неё тяжёлое, словно штанга копье, (а ведь оно в носке и в бою недавно казалось лёгким, как пушинка!).

Анджелика снова проснулась от поскуливания. Правда этот звук сейчас звучал не так убито и безрадостно. В нём скорее были слышны нотки тоски и нетерпеливой скуки по

любимому существу, без которого весь свет не мил! Девушка открыла глаза и огляделась.

Дракон, как и прежде, нависал над ней, и с той же тревогой заглядывал ей в лицо. На дворе стояла глубокая ночь, и бриллиантовая россыпь звёзд виднелась в той части входа в грот, которую не загораживала внушительная фигура Драси. Но огонь, который они каждый раз разжигали посреди площадки, сейчас не горел. И, тем не менее, Анжелике не было холодно.

Это скоро нашло своё объяснение – дракон добавлял в своё дыхание немного огня, а такой обогрев мог не только согреть, но при желании и зажарить что угодно! Анжелика попробовала пошевелиться, и это удалось ей на удивление легко. Драся принялся было уговаривать её полежать ещё немного, но девушка решительно села на постели, потом несколько неловко встала на ноги, и, сделав два-три неуверенных шага, наконец, обрела равновесие.

Голова ещё кружилась, к горлу подступала дурнота, но это было лучше, чем лежать в ворохе травы и одежды, изображая сосиску в экзотическом хот-доге. Мелкие острые камни сладострастно впились в её голые ступни, но эта боль даже доставила некоторое удовольствие – она означала, что Анжелика всё ещё принадлежит к миру живых. Неприятным открытием было отсутствие чувства земной и воздушной энергетики, необходимой для полёта.

"Интересно, это временно или навсегда?" – подумала она

и сама удивилась, насколько равнодушно прозвучал для неё самой этот, казалось бы, немаловажный вопрос.

Она решила, что выяснит это позднее, а сейчас неплохо бы заняться собой, ведь она физически просто в ужасном состоянии! Но прежде всего любопытство погнало её к той кучке пепла, что осталась от злополучной ведьмы.

Тут, впрочем, тоже смотреть было особо не на что. Горный ветер уже развеял большую часть пепла, и на площадке сейчас виднелось лишь продолговатое тёмное пятно. Анджелика осмотрела это пятно со всех сторон, и не нашла в нём ничего примечательного. Она уже обернулась к дракону, чтобы что-то спросить, и тут заметила странное выражение, с которым он смотрел на неё.

– Что? – спросила девушка, пытаясь проследить направление его взгляда.

– У тебя...

Дракон смущённо отвёл глаза, но тут же снова взглянул на неё.

– Там, на левой груди...

Анджелика вдруг вспомнила, что она до сих пор не одета, но это уже стало настолько привычным, что не вызвало в ней никаких эмоций. А вот левую грудь действительно, как-то странно пощипывало и саднило. Девушка приподняла свою небольшую, но уже вполне оформившуюся грудь рукой и, как смогла, осмотрела её.

От середины грудины с хорошим забегом на левую титьку

красовался свежий ожог, который обещал стать весьма заметным шрамом на всю оставшуюся жизнь. У Анджелики не было зеркала, чтобы по достоинству оценить размер и состояние этой травмы, но даже при беглом осмотре было понятно, что это пятно будет в форме сердца размером с детскую ладонь.

Девушка не знала, как ей отнестись к этому открытию, стоит ли расплакаться или рассмеяться, пытаюсь обратиться всё в шутку, а может просто не обращать внимания. В каком-то отчаянии она взглянула на дракона, будто он мог и должен был дать ей правильный совет. Драся смотрел на неё пристально, как будто пытался разглядеть, что-то новенькое чего не видел раньше и вдруг выпалил:

– Я люблю тебя!

При этом он посмотрел ей прямо в глаза, и его физиономия была серьёзной и вопросительной. Анджелика вмиг забыла и об ожоге, и об острых камнях, и даже о кучке пепла посреди площадки. Она подошла к белому дракону, и, глядя прямо ему в глаза, сказала:

– Я знаю!

Затем девичьи руки сомкнулись на могучей шее ящера, а губы еле слышно прошептали ему в самое ухо:

– Я тоже люблю тебя, милый!

Глава 8. Метла

Ночь подошла к концу. О чём разговаривали в эту ночь девушка и дракон, осталось их тайной, но на рассвете этот разговор сам собою затих, и только взгляды, которые они не могли отвести друг от друга, говорили красноречивее всяких слов. Но вот, наконец, день вступил в свои права, и дракон вдруг засобирался куда-то, стал деловитым и активным.

– Надо отсюда сматываться! – говорил он с весёлой беспечностью, в которой проскальзывала неподдельная тревога. – Если была одна ведьма, значит, будет ещё десяток, а то и сотня! Я-то их не боюсь, драконы во всех отношениях толстокожи, а вот тебе следует поостеречься. Ведьмы мстительны! Они не слишком любят друг друга, и весьма часто дерутся, бывает даже насмерть, но когда дело доходит до того, что кто-нибудь обидел или убил одну из них, они как с цепи срываются! Боюсь, они уже всё знают, и не нападают только потому, что выжидают удобный момент. А тебя, конечно, объявят виновной во всём, и постараются убить. Я этого допустить не могу, хотя бы из шкурных соображений – я не хочу становиться Драконом Гнева!

– Кем? – не поняла Анджелика.

– Драконом Гнева! – повторил Драся. – Чудовищем, сжигающим всё на своём пути. Как правило, такой дракон уничтожает всё живое до тех пор, пока какой-нибудь герой не

убьёт его. Если этого не случится, то такого дракона загрызут свои, потому что он и драконам вредит – кто захочет жить на выжженной земле, где нечего есть, а немногие выжившие будут стараться извести драконов всеми доступными путями, и без разбора. Кстати в истории были случаи, когда такой дракон уничтожал от семидесяти до девяноста процентов цивилизации людей или двергов, или ещё кого-нибудь!

– Ой, как страшно! – со смехом вставила Анджелика к которой потихоньку возвращалась её прежняя весёлость.

Распетушившийся было дракон, прикусил язык, улыбнулся, и сказал совершенно искренне:

– На самом деле мне плевать на Драконов Гнева, но я не хочу тебя потерять, и уж больше по доброй воле тебя не оставлю!

Анджелика ласково погладила его по щеке, встала и потянулась. Она была полностью одета, и теперь, слушая своего друга, собирала сумку.

– А что делать с этой штуковиной? – спросила она, указывая на метлу, которая так и лежала рядом с совсем маленькой уже кучкой пепла.

– Выбросить, что же ещё? – ответил Драся, и щёлкнул по метле хвостом, намереваясь сбросить её в пропасть.

Но у него это получилось неловко, и метла, долетев до края площадки, замерла там, слегка покачиваясь в положении неустойчивого равновесия. Анджелика улыбнулась и направилась в сторону этой метлы, намереваясь дать ей про-

щальный и окончательный пинок.

– Не надо! Прошу вас, не надо! Не делайте этого! – прозвучал ясный, звучный, хотя и слегка дрожащий баритон, исходящий непонятно откуда.

Дракон и девушка переглянулись. Драся чуть развёл крылья и стал надуваться, приводя в действие своё самое смертоносное оружие. Рука Анджелики скользнула в вырез воротника её куртки и нащупала заветную булавку, пальцы другой руки в это время сомкнулись на рукояти кинжала, и клинок уже шевельнулся в ножнах.

– Кто это говорит? – крикнула Анджелика грозно, и с каким-то отчаянием в голосе. Дракон промолчал – он не мог сейчас говорить, но его сверкающий взгляд говорил сам за себя.

– Это я... метла! – был ответ.

Анджелика ещё раз переглянулась с драконом, и, несмотря на протестующие жесты последнего, подошла к метле ещё ближе, вынимая на ходу кинжал.

– Да, да! Изрубите меня или сожгите, или и то, и другое, но умоляю, не бросайте в пропасть! Ведь они найдут меня и снова заставят служить себе, а ведь я от этого так устал! Так устал!!!

Эта фраза завершилась сухими короткими рыданиями, от которых у девушки, как-то сами по себе подкатили к горлу слёзы.

– Кто... вы? – спросила она, с трудом преодолевая чувство

неловкости от того, что приходится обращаться к неодушевлённому предмету.

– Теперь я – метла! – был ответ. – Но было время, когда я не был метлой! Но кому это может быть интересно?

– Мне! – заявила Анджелика и, несмотря на отчаянную жестикуляцию, раздувшегося, как шар дракона, решительно взяла метлу, принесла её к входу в пещеру и положила на плоский камень похожий на большое блюдо.

– Рассказывайте! – приказала она, и невольно потрогала внезапно занывшую грудь.

– Слушаю и повинуюсь, прекрасная принцесса Анджелика! Но, прежде всего, прошу вас милосердно простить меня за невольно причинённый вам вред!

Анджелика жалобно посмотрела на лежащую метлу, потом на дракона, который медленно сдувался, потом снова на метлу, и проговорила слегка замученным голосом:

– Я надеюсь, вы не будете утверждать, будто определили, что я принцесса, по запаху?

– Нет, нет! Что вы! Я давно уже лишён возможности чувствовать запахи! Собственно говоря, я вас не вижу и не слышу, так как у меня нет соответствующих органов. Но я воспринимаю мир несколько по иному, и сила, данная мне, успешно заменяет и зрение, и слух, и обоняние, и прочие чувства вместе взятые! А то, что вы принцесса я прочёл в вашем сердце, когда... ну, когда убивал вас... Простите ещё раз, умоляю! Я был подчинён чужой злой воле, но не лишён

способности исследовать и анализировать!

Анджелика машинально потёрла свой ожог, но тут же заставила себя отнять руку от больного места. Кто бы ни был тот, кто сейчас называл себя метлой, лучше бы он проводил свои исследования другим способом!

– Продолжайте! – сказала она сухо, и поморщилась от внезапно вернувшейся боли.

– Позвольте прежде порекомендовать вам отвар из пупырки чесношуйчатого! Он в изобилии растёт в этих горах, и является прекрасным обезбо...

– Продолжайте! – повторила Анджелика, и на этот раз в её голосе послышался металл.

– Конечно, конечно! – заторопилась метла. – Итак, я – дух, заключённый в метлу. Теперь это моё тело, и я себя именно так воспринимаю в настоящее время. Но, если вам интересно, как я назывался раньше, какое тело носил мой дух, и какое место я занимал среди людей...

– Интересно! – перебила Анджелика. – Назовите себя!

– Надо было просто столкнуть эту палку в пропасть! – как бы про себя заметил дракон, но девушка цыкнула на него, и он послушно замолчал.

– Я рад, что вы проявляете такой интерес к моей скромной особе! – продолжила метла захлёбывающимся от счастья голосом. – Моё имя, (тут она ещё раз всхлипнула), дон Клеофас-Леонардо-Перес Самбульо! Я уроженец славного Мадрида, происхожу из древнего, но небогатого дворянского ро-

да, в своё время закончил Алькала, имею звание магистра философии и богословия, степень доктора астрологии, хиромантии и физиогномики, адъюнкта алгебры и геометрии, бакалавра медицины и алхимии, владею латынью, древним и новогреческим, ивритом, арабским, лангва-франка, немного саксонским и совсем немного русским. Что касается моей жизни, то она, как впрочем, и жизнь любого человека, состояла из радостей и горестей, перемешанных в одном жутком вареве, которое невежды называют судьбой, а богословы – промыслом Божиим! Но, в отличие от всех нормальных людей, которые, независимо от своего происхождения и рода занятий, занимаются устройством своей жизни, исполняя свой долг согласно с волей Создателя, моя судьба заставила меня в молодые годы вступить в сношение с демоном по имени Асмадей, и это наложило неизгладимую печать на всю мою оставшуюся жизнь!

– Ни фига себе! – заметил Драся. – Сношение с демоном, штука серьёзная. Ну, понимаю ещё, согрешил ввиду отсутствия баб с однокашником, но что бы с демоном...

– Это не то, что вы думаете, сеньор дракон! – В голосе метлы впервые прозвучало раздражение. – Я могу продолжать?

– Конечно! Драся, а ты, пожалуйста, не хами, – разрешила разлюбопытствовавшаяся принцесса, и метла продолжила свой рассказ.

.....

– Отношения между мной и вышепоименованным демоном были, что называется, взаимовыгодными – я помог ему освободиться из плена одного чародея, он помог мне отомстить за нанесённое оскорбление, показал мне много чудес и рассказал целую кучу занятнейших историй, а напоследок женил меня на прекраснейшей девушке, единственной дочери богатого, знатного и влиятельного сановника! Увы, после этого Асмадей исчез, призванный на суд того чародея от которого я помог ему на время скрыться.

Я стал счастливым мужем и отцом прелестнейшей девочки, но вмешательство демона никогда не заканчивается для человека полным счастьем! Моровое поветрие унесло мою прекрасную Серафину и всю её семью, а я остался пусть и наследником огромного состояния, но несчастнейшим человеком на земле. Лишь невинное дитя – плод нашей недолгой, но такой счастливой жизни, было мне слабым утешением после стольких невозвратимых потерь!

Но я нашёл для себя особый путь, увлёкший меня настолько, что я преступно забыл о том внимании, которое должен был уделять своей дочери. Я увлёкся алхимией и некромантией! Эти две мистические науки открывали передо мной манящие и чудовищные перспективы. Мечтал ли я о новой встрече с Асмадеем? Да, мечтал! Мечтал ли вернуть к жизни свою любимую жену? Да, мечтал! Но эти мечты оказались несбыточными.

Однако это было не самое страшное, что ожидало меня в

земной юдоли! Оказалось, что о несбыточном мечтал ни я один! Моя дочь, моя Ангелика мечтала о том же самом! В недобрый час я рассказал ей подлинную историю своей жизни, и возбудил в юном сердце запретную надежду и дерзновенное желание! Если бы я был отцом мальчика, то при сложившихся обстоятельствах отправил бы его учиться в один из наших славных университетов, и как знать, может быть, студенческая жизнь отбила бы у него охоту к дальнейшему занятию науками?

Тогда он поступил бы в армию короля или сделал бы придворную карьеру... Но женщина, которая вступила на путь познания, уже не могла свернуть с него, ибо это познание было полным соблазном и тайным даже для меня! Только тогда, когда неумолимый альгвасил явился в наш дом в сопровождении отряда стражников, я узнал, что моя дочь – ведьма!

Что рассказывать дальше? Суд Святой Инквизиции был строгим и быстрым, а приговор неумолимым! Милосердный король, который всегда был добр к моей семье, приказал сделать для меня единственно возможную милость – в тот день, когда должен был запылать костёр уносящий жизнь и очищающий душу ведьмы, ко мне явились несколько человек в масках, которые ударили меня по голове чем-то тяжёлым, потом связали меня, засунули в рот кляп, и так оставили посреди моих опустевших покоев, из которых разбежались даже слуги.

Сколько я так провалялся, не знаю. Очнулся я довольно

быстро, но связанный умелыми руками, не мог пошевелиться или позвать на помощь. Возможно, прошло трое или больше суток. Я уже думал, что пришёл мой смертный час, так как умирал от голода и жажды, а пуще умирал от неизвестности. И когда я вдруг снова увидел склонённую над собой фигуру в маске, то решил, что это демон смерти явился, чтобы утащить мою грешную душу в ад. Но вместо этого человек в маске грубо и брезгливо перевернул меня и разрезал мои путы кривым, острым, как бритва ножом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.